

ционирование, но только как нейтральное /8/.

1. Geschichte der SED. Berlin, 1978.
2. Die SED und die Fortsetzung der antifaschistisch-demokratischen Revolution (1948 - 1949) in Geschichte der SED. Berlin, 1978.
3. Erdmann Karl. Das Ende des Reiches und die Neubiiding deutschen Staaten. Munchen, 1980.
4. Molden O. Der osterreichische Freiheitskampf 1938 - 1945. Wien, 1970.
5. История дипломатии. Т. IV. Москва, 1975.
6. Hatsh A. P. Franklin D. Roosevelt. An Unformal Biography. N. Y., 1972.
7. Churchill W. The Second World War. Vol. IV, VI. L., 1951.
8. Geschichte der DDR. Berlin, 1981.

III. Научные сообщения.

К. М. Бродская

Джордж Вашингтон: проблема патриотизма и становления нравственных ценностей в американском обществе.

Американскому народу присущи высокое национальное самосознание, развитые чувства патриотизма и гордости за свою страну, ее историю, свершения и подвиги предшествующих поколений. Система образования и воспитания, средства массовой информации, литература, театр и кинематограф, музеи, научные и образовательные центры культивируют эти настроения среди всех возрастных групп населения США. Среди Героев видное место отводят «отцам-основателям» страны - выдающимся политическим и государственным деятелям, стоявшим у истоков независимости и государственности США. В сознании многих поколений американцев «отцом-основателем» №1 является Джордж Вашингтон. С первых лет независимости Америки и до самой смерти в 1799 г. он играл роль лидера складывавшейся нации /1/. Естественно, что американцы, начиная от современников Вашингтона, придавали особое значение и освещению жизненного пути и свершений этого «полубога» и «отца страны» /2/.

За неполных два века о Дж. Вашингтоне написана «целая чаша книг». Ясно, что столь многочисленная и многообразная литература в немалой степени способствовала становлению образа Дж. Вашингтона в сознании американского народа /3/. Именно «священные писания» (терминология американского историка Д. Бурстина) поддержали и укрепили в обществе «атмосферу культа», атмосферу «обожания» Вашингтона - «Героя еще в юном возрасте», главнокомандующего - героя Войны за независимость США, председателя Конституционного совета в Филадельфии, наделившего американцев федеральной консти-

туцией, и первого президента страны /4/.

Странно слышать, что в практическом и трезвомыслящем обществе может зародиться и существовать какой-то культ или его подобие. Тем не менее, представленные американскими историками материалы (частично «озвученные» российским ученым Н. Н. Яковлевым) позволяют считать, что «священное имя» - «имя Вашингтона чествуется уникально. В 1791 году, когда герой был еще жив, устроители будущей столицы, хотя и не обладали юридическим правом давать ей имя, окрестили ее Вашингтоном... Вашингтон также был единственным человеком, ... имя которого было присвоено штату... . К середине XX века имя Вашингтона. Опережая все остальные, имелось в названиях по крайней мере 121 почтового отделения. Он был далеко впереди по количеству округов, названных его именем; округ Вашингтона имелся в тридцати двух штатах» /5/. К этому можно добавить, что кроме столицы в США насчитывается еще 120 Вашингтонов - городов и поселений. Именем Вашингтона названы 7 гор, 8 рек, 10 озер, 33 округа (графства), 9 колледжей /6/. «Отец страны» «смотрит с почтовых марок, монет и банкнот. Его портреты и статуи - обязательная часть обстановки бесчисленных офисов, а в штате Южная Дакота на скалистом склоне вырисовываются головы-скульптуры «отцов-основателей», вырубленные на века...» И этот ряд «начинается с массивной головы Вашингтона: 20 м. от макушки до подбородка». Такой подвиг, по мысли Н. Н. Яковлева, несомненно бы составил гордость затерявшейся во мраке веков языческой цивилизации, а «повторенный в США к вящей их славе» он символизирует вклад американцев в мировую историю /7/.

Причины и обстоятельства столь трепетного отношения американцев к «отцу страны» многообразны. Краткая формула Д. Бурстина «культ жалуется бессмертию как его объекту, так и его служителям» поясняет мотивы значительной части политиков, общественных деятелей, представителей науки, литературы и искусства, отдавших свои силы и таланты на поддержание факела славы Вашингтона /8/. Но, очевидно, были и другие причины

и условия, в силу которых «американцы стали творить себе кумира еще при жизни Вашингтона». Одна из них крылась в психологии борющихся за независимость колонистов - Вашингтон действительно обладал талантами и добродетелями, поэтому сограждане могли легко увидеть в нем живого носителя идеалов, за которые они воевали. Он «являлся вождем и, как таковой, наделялся всеми мыслимыми и немыслимыми добродетелями». Другое обстоятельство «таилось в стремительном росте и экспансии» США /9/. Д. Бурстин обозначил его следующим образом: «Новая нация возникла, не успев обзавестись историей... Национальная проблема заключалась не в том, как сделать Вашингтона исторической личностью, а в том, как превратить его в миф. Сама недолговечность американской истории предъявила особые требования, однако американцы того времени доказали, что они способны выполнить их. Критерием успеха послужило именно то, что в памяти народной столь многое было предано забвению относительно истинного Джорджа Вашингтона... Самое примечательное заключалось не в том, что Вашингтон в конце концов стал полубогом и отцом страны, а в том, что трансформация произошла чудовищно быстро. Нет лучшего доказательства отчаянной потребности американцев в достойном и воспеваемом герое, чем их лихорадочная поспешность с возведением Вашингтона в ранг святого. Если в Европе для канонизации таких масштабов потребовались бы столетия, у нас оказалось достаточным считанных десятилетий» /10/.

Из сказанного исследователями становится очевидным, что в трудные периоды истории нации нуждаются в «харизматических лидерах», способных сплачивать и вести их через кризисы и испытания. Эскалация культа Дж. Вашингтона развивалась в соответствии с канонами, характерными не только для американского общества. Механизм и основные принципы данного процесса рассмотрены в работе американского исследователя С. М. Липсета /11/. Этот автор перечисляет причины, побуждающие общество избирать кумиров и следовать политике «вождизма». Одна из них - это попытка установить высокую морально-

политическую планку для будущих руководителей страны. Им то и следует соответствовать нравственным приоритетам и облику, изначально заданному первым из череды вождей. А того, в свою очередь, политики, биографы, историки вольно или не-вольно наделяли самыми высокими нравственными качествами, многообразными талантами и иными выдающимися чертами. Реальный облик лидера - «отца страны» мог отчасти совпадать с изображением, созданным его апологетами. В таком случае отпадала необходимость «изобретать» подвиги героя, прославлять заурядную личность или даже фальсифицировать его биографию; процесс же мифологизации и возвеличивания значительно упрощался и ускорялся. Со временем отделить действительные деяния от измышлений становилось все труднее, и пантеон национальной славы уже был готов окончательно и навсегда принять фигуру героя, рожденную в силу необходимости и благих намерений его сподвижников и биографов. Так собственно и происходило с образом Вашингтона, которого современники и последующие поколения превращали в эталон доблести, мудрости, нравственной чистоты и патриотизма. Успешно воплощались и политическая составляющая, и потребность в укреплении и развитии нравственных начал и приоритетов в обществе. А насколько процесс оказался эффективным и оправданным - можно судить по примерам из американской истории и по состоянию современного общества в США.

1. См.: Согрин В. В. Основатели США: исторические портреты. М., 1983. С. 7; Он же. Джордж Вашингтон (к 250-летию со дня рождения) // США: экономика, политика, идеология. 1982. №2. С. 9.
2. Бурстин Д. Американцы: национальный опыт. Пер. с англ. М., 1993. С. 427 - 450 (особо с. 430).
3. Яковлев Н. Н. Лабиринты Вашингтонианы // Вопросы истории. 1972. № 5. С. 138 - 157. (Далее: Яковлев Н. Н. Лабиринты...).
4. Бурстин Д. Указ. соч. С. 431 - 443 (особо с. 438).
5. Там же. С. 450.
6. Яковлев Н. Н. Лабиринты ... С. 138; Он же. Вашингтон. М., 1972. С. 353.

7. Яковлев Н. Н. Лабиринты... С. 138. См. также: Он же. Вашингтон. С. 353 - 354.
8. Бурстин Д. Указ. соч. С. 450.
9. Яковлев Н. Н. Лабиринты ... С. 139.
10. Цит. по: Яковлев Н. Н. Вашингтон. С. 356.
11. Lipset S. M. The First New Nation. The United States in Historical and Comparative Perspective. N. Y. 1967. P. 17 - 26.

К. М. Бродская, В. А. Ушаков

Проблема экстремизма как реальный фактор в определении внутренней политики властей.

События Великой Французской революции вели к радикализации общественной борьбы в других странах. В 1790-е гг. не стали исключением и США, где возникло более 40 «демократических обществ» и американские радикалы принимали резолюции с осуждением европейских и местных «тиранов» и реакционеров. Оппозиционная республиканская партия тогда все решительнее критиковала правящую партию федералистов и руководителей страны - президента Дж. Вашингтона и вице-президента Дж. Адамса за забвение принципов американской революции, попрание духа республиканского равенства и свобод и за осуществление решений и мер в корыстных интересах элиты. Массовые акции в поддержку французских революционеров, рост недовольства американцев вызвали тревогу в рядах федералистов. Которые охотно связывали ухудшение положения в Соединенных Штатах с подстрекательским воздействием зарубежных сил.

Занимавший внешне надпартийные позиции президент Вашингтон в оценке событий во Франции все чаще ставил на первый план «беспорядки и неуверенность» /1/. А федералист Дж. Адамс, превратившись в законченного «антиякобинца», ликвидацию монархического правления расценил как переход власти к экстремистам и «безбожникам» и объявил это фор-